

БИЛЫК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (Москва, Россия)
vladrostovrui@gmail.com

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ США ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики оперативно-розыскной деятельности. В ней проанализирована правовая и организационная основы оперативного внедрения в криминальную среду, осуществляемого сотрудниками правоохранительных органов США в решении задач обеспечения общественной безопасности.

Автор изучил практику применения в США данного специального метода, описав отдельные особенности его проведения на основе полученных материалов. Отдельное внимание уделено вопросам законодательного определения критериев отнесения работы под прикрытием к неправомерному полицейскому внедрению.

Опыт проведения оперативного внедрения правоохранительными органами США может способствовать совершенствованию отечественного оперативно-розыскного законодательства и может быть полезен, как для научных и образовательных целей, так и для практических работников органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, операции под прикрытием, полицейская провокация

Для цитирования: Билык В.И. Практика применения правоохранительными органами США оперативного внедрения в решении задач борьбы с преступностью // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 181-187; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-181-187>.

BILYK VLADIMIR I.
PhD, associate professor
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

USA LAW ENFORCEMENT AGENCIES' PRACTICE OF IMPLEMENTING OPERATIONALLY IN SOLVING CRIME FIGHTING PROBLEMS

Abstract. The article is devoted to current issues of the theory and practice of operational investigative activities. It analyzes the legal and organizational basis for operational penetration into the criminal environment, carried out by US law enforcement officers in solving problems of ensuring public safety. The author studied the practice of using this special method in the USA, describing individual features of its implementation, based on the materials obtained. Special attention is paid to the issues of legislative definition of criteria for classifying undercover work as illegal police penetration. The experience of conducting operational penetration by US law enforcement agencies can contribute to the improvement of domestic operational investigative legislation and can be useful both for scientific and educational purposes, and for practitioners of agencies and units carrying out operational investigative activities.

Keywords: *operational investigative activities, operational penetration, undercover operations, police provocation*

For citation: *Bilyk V.I. USA law enforcement agencies' practice of implementing operationally in solving crime fighting problems // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 181-187; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-181-187>.*

Генезис становления и развития специальных тайных мероприятий по обеспечению общественной безопасности свидетельствует, что такие меры присущи всем без исключения государственным образованиям.

В современных условиях правоохрательным органам разных стран противостоит международная, сложно структурированная, организованная преступность, сформировавшая специфический рынок криминальных услуг, предоставляемых на профессиональной основе. Поэтому вопрос о целесообразности применения специальных мер по борьбе с преступностью не вызывает в мировом сообществе дискуссий или неприятия, так как криминализация отдельных регионов мира требует принятия совместных усилий стран по противодействию криминалитету.

В Российской Федерации применение специальных форм и методов борьбы с преступностью регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Это означает, что данный правоохрательный институт имеет соответствующую правовую основу и осуществляется специально уполномоченными субъектами. В ст. 6 ФЗ приведен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в системе которых имеются различные по содержанию и организационной основе мероприятия: от опроса и наведения справок, до оперативного внедрения и мероприятий, требующих на их проведение судебного решения.

В контексте предмета нашего исследования нами будет проанализирован опыт правоохрательных органов США по внедрению сотрудников полиции в криминальную среду. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что отечественная правоприменительная практика не столь обширна, и большей частью носит закрытый ведомственный характер. Однако в отечественной практике оперативному внедрению заслуженно отводится особое место. В рамках этого мероприятия можно проникать в преступную среду и изнутри воздействовать на различные криминальные процессы.

Автор статьи считает, что в отечественной научной литературе актуализируется вопрос о необходимости анализа и изучения практики использования оперативного внедрения правоохрательными органами зарубежных стран. Эффективность применения оперативного внедрения обусловлены не столько уровнем профессионализма исполнителей, сколько сопровождающим этот процесс комплексом правовых и организационных мер, содержание которых и явилось предметом нашего исследования [2].

Достаточно успешно данный метод борьбы с организованной преступностью применяется правоохрательными службами США.

Начиная с 1932 года, в правоприменительную практику правоохрательных органов США входит такой метод работы, как «специальные операции по внедрению» в криминальную среду. В приговоре, вынесенном по делу «Сорелс против Соединенных Штатов» (*Sorrells v. United States*, 287 U.S. 435, 451), впервые на юридическом уровне закрепляется указанный термин. В судебном решении (п. 441) было отмечено, что «использование властями вводящих в заблуждение уловок, хитростей и притворства не образуют побуждающего мотива к совершению преступления» [5].

В американской прессе и практике различных правоохрательных служб США такие мероприятия именуются «тайными операциями», «секретными операциями» или «операциями под прикрытием». Суть такого метода сводится к тому, что штатный сотрудник полиции или ФБР под соответствующей легендой внедряется в преступную организацию с разведывательными целями. В рамках своей тайной миссии он добывает оперативно значимую информацию и фиксирует преступную деятельность участников и организаторов такой организации [3, с. 27-32].

Прежде чем всесторонне раскрыть суть проводимых мероприятий, связанных с работой под прикрытием, необходимо обратить внимание на ту социально-политическую ситуацию, которая предшествовала принятию комплекса мер по борьбе с организованной преступностью в США.

В 70-х годах прошлого века правящая элита США пришла к осознанию того, что организованная преступность стала представлять собой реальную угрозу для американского общества. Лидеры преступного мира, располагая значительными материальными и финансовыми ресурсами, стали активно позиционировать себя в политической жизни американского общества, вмешиваться в различные социально-экономические процессы в стране, негативно влиять на легальный бизнес, лоббировать свои финансовые интересы, выстраивать коррупционные связи.

Предполагалось, что на тот период организованная преступность в США насчитывала порядка 50 тыс. активных участников. Экономический базис преступных сообществ оценивался в размере 150 млрд долларов США [4, с. 29-34].

Рост влияния криминалитета на американский социум обусловили изменение доктрины превалирования технических мер документирования и его приоритета над оперативной работой [4, с. 29-34].

Прежде всего успех применения мероприятий, связанных с внедрением в преступную среду, был обусловлен формированием соответствующей правовой основы борьбы с криминалитетом. В рамках совершенствования законодательной основы борьбы с преступностью был принят комплекс законов, получивших в прессе название законов «RICO», которые существенно изменили криминальную ситуацию в обществе.

Во-первых, законодательные новации были направлены в отношении преступных сообществ, обладающих организационной структурой и иерархией, строгой дисциплиной, правилами внешнего и внутреннего взаимодействия.

Во-вторых, существенно расширились права правоохранительных служб и ведомств, в том числе при внедрении их сотрудников в криминальную среду.

В-третьих, получили законодательную основу обеспечительные меры по гарантиям безопасности лиц, работающих под прикрытием; их социальной поддержке и реабилитации.

Представители различных правоохранительных служб и ведомств США стали активно проводить специальные операции в отношении сообществ профессиональных преступников, а также их лидеров, наркоторговцев, фальшивомонетчиков, содержателей притонов, в сфере незаконной миграции и др.

Последующее принятие законов «Об организациях, связанных с рэкетом и коррупцией», «О коррупции за рубежом» и др. существенно дополнили компетенцию правоохранительных служб, усилив их позиции по борьбе с профессиональными формами преступности, их коррупционными связями, аффилированными компаниями, в том числе за рубежом.

Закон «О коррупции за рубежом», принятый в США в 1977 году, содержит важные положения, направленные как в отношении физических, так и юридических лиц, находящихся в американской юрисдикции, аффилированных с преступными сообществами. Полномочия правоохранительных служб и ведомств были дополнены новым механизмом противодействия коррупции, в том числе против ее организованных форм. На законодательном уровне вводился запрет на получение обещания передачи иностранному должностному или публичному лицу денежных средств, оказание услуг или предоставление любых форм преимуществ. В случае, даже если лицо само задокументирует факт обещания принять взятку за действие или бездействие, то у сотрудников правоохранительных органов США появляется законное основание для начала введения процессуальных процедур уголовного преследования.

Основные законодательные инициативы коснулись такого важного аспекта борьбы с организованной преступностью, как сговор боссов преступных сообществ и рядовых исполнителей, получивших команду на совершение преступных деликтов. Конструкция норм за сговор предусматривала уголовную ответственность лидера преступного сообщества или лица, входящего в состав руководства преступной организацией, за

приказ исполнителю совершить противоправные действия. Как показала последующая правоприменительная практика, именно это положение сыграло существенную роль в борьбе с организованной преступностью, так как боссы криминального мира сами не брали в руки оружия, и не участвовали в совершении преступлений. В их задачу входило управление криминальной структурой и координация действий. Внедрение сотрудников правоохранительных органов в криминальную среду решило эту сложную процессуальную задачу получения доказательств. С этого момента лидеры преступных сообществ не могли исключить вероятности нахождения в их организации сотрудников полиции, работающих под прикрытием.

Анализ нормативной правовой основы проведения специальных операций в США по внедрению показал, что в американской правовой системе отсутствует комплексный нормативный акт законодательного уровня аналога Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».

В США организационные и тактические основы, а также основания и порядок проведения оперативных мероприятий, предусмотрены внутриведомственными нормативными правовыми актами различных правоохранительных органов и служб на федеральном, территориальном и местном уровнях. Такие документы, как правило, носят закрытый служебный характер и различаются как по отдельным службам и ведомствам, так и по юрисдикциям. Самостоятельный уровень правового регулирования образуют директивы Министерства юстиции США, а также постановления судов всех уровней [6].

В настоящее время правовое регулирование оперативных мероприятий в США, в том числе работы сотрудников правоохранительных органов (полиции) под прикрытием, в сфере борьбы с преступлениями регламентируется:

- директивами Президента США (например, исполнительный приказ Президента США № 12333 от 04.12.1981 г.);
- инструкциями Генерального атторнея: инструктивным письмом Генерального атторнея директору ФБР от 15.12.1976 г. «Использование осведомителей в расследовании по делам внутренней безопасности, организованной преступности и по другим уголовным делам»; инструкцией «О порядке проведения секретных операций ФБР от 1981 года; инструкцией «О порядке расследования по делам об общеуголовных преступлениях, деятельности предприятий, организованной преступности, внутренней безопасности и терроризме» от 07.03.1983 г.
- нормативные правовые акты штатов, в которых содержатся правила и нормы, регламентирующие проведение оперативного внедрения [5].

Для выявления и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в первую очередь совершаемых в составе организованных преступных групп или сообществ, правоохранительные органы США располагают разнообразным арсеналом специальных мероприятий. Сотрудники правоохранительных органов могут осуществить проверочную закупку; внедрить сотрудников в организованные преступные группы и сообщества; создать фиктивные компании по специальным документам со всеми атрибутами, присущими коммерческому предприятию и др. [6]

Как отмечают эксперты, оперативное мероприятие в США по внедрению сотрудника правоохранительных органов представляет собой действия представителей органов власти, вводящие в заблуждение обоснованно подозреваемых лиц в планировании, подготовке и совершении преступлений, с целью их изобличения, в том числе задержания с поличным на месте преступления, для дальнейшего привлечения виновных к уголовной ответственности. Основанием для проведения такого мероприятия служит субъективный фактор, заключающийся в том, что в отношении лица получена информация о предрасположенности или реальном намерении ими совершить тяжкое или особо тяжкое преступление [6].

Решение о проведении оперативного мероприятия, связанного с внедрением в криминальную среду, принимает лично оперативный сотрудник по результатам обобщения материалов предварительной проверки, которое утверждается руководителем подразделения. При этом никакой независимый орган не может

повлиять на принятие подобного решения о целесообразности проведении данного мероприятия.

Прокурор или судья принимают соответствующее решение только в случае так называемой «сделки со следствием», когда лицо, совершившее преступление, готово оказывать содействие в ходе проведения внедрения по изобличению соучастников инкриминируемых ему деяний или иных преступников. Тактика проведения мероприятий данной категории с использованием возможности граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, носит закрытый характер и регламентируется внутриведомственными нормативными актами. С правовой точки зрения в практике полиции США допустима ситуация, когда лицо, совершившее преступление, оказывает содействие правоохранным органам в решении вопросов уголовного судопроизводства.

Рассмотрим типичные варианты внедрения сотрудника полиции в криминальную среду.

1. Сотрудник полиции или иное лицо, добровольно давшее согласие участвовать в оперативном мероприятии, в рамках работы под прикрытием, выступает в роли преступника или потенциальной жертвы, предоставляя участникам преступной организации возможность совершить уголовный деликт. При этом участвующие в ОРМ представители власти фиксируют этапы преступной деятельности и затем выступают свидетелями со стороны будущего обвинения. Однако в ряде юрисдикций США на подобную сделку требуется согласие окружного прокурора.

2. Наиболее типичными вариантами такой операции по внедрению являются действия, когда сотрудник полиции или другое лицо:

- изображает покупателя наркотиков, оружия, детской порнографии, фальшивых купюр;
- представляется продавцом предметов или товаров, свободный оборот которых запрещен или ограничен.

В такой ситуации «сотрудник под прикрытием» осуществляет активный поиск продавцов или покупателей такого рода товаров, фиксируя их сбыт или приобретение, с возможным задержанием лиц с поличным.

3. С целью раскрытия заказных убийств внедренный сотрудник представляется наемным убийцей в поиске заказа, или иное лицо представляется заказчиком, подыскивающим наемного убийцу.

4. Одним из эффективнейших методов борьбы с проституцией является оперативное внедрение сотрудника полиции под видом клиента проститутки, или проституткой работает даже внедренный сотрудник полиции.

5. Формат внедрения активно используется при выявлении преступлений террористической направленности. Внедрение сотрудника может происходить при передаче инструкций или компонентов взрывчатых веществ лицу, вынашивающему планы совершить террористический акт, что позволяет эффективно предотвращать преступления такой категории.

6. Особую эффективность оперативное внедрение демонстрирует при выявлении преступлений коррупционной направленности или проведении специальных операций в отношении чиновников на коррупционную податливость. В рамках специальной операции внедренный «взяткодатель» сообщает должностному лицу о возможности передачи ему взятки в интересах взяткодателя и получает в ответ согласие. Специалисты отмечают, что подобные операции производят максимальный эффект, так как после их проведения, декриминализуются целые сферы социально-экономической жизни общества. Чиновники в США опасаются даже общаться на эти темы.

Основным критерием результативности операции по внедрению сотрудника в криминальную среду является получение оперативно значимой информации, а также доказательств, могущих быть представленными следствию и суду.

Результаты оперативного внедрения оформляются рапортом сотрудника после окончания мероприятия, к которому приобщаются улики и материальные

доказательства, полученные в процессе документирования. Для предъявления обвинения фигуранту достаточно рапорта сотрудника полиции и свидетельских показаний, в том числе самого внедренного сотрудника полиции. Внутриведомственные нормативные акты не предусматривают обязательного требования предоставления видеоаудиофиксации проведения таких мероприятий. Участие представителей общественности (понятых) при изъятии материальных улик и вещественных доказательств американская система правосудия не обязывает.

Однако американская правовая система с момента использования метода внедрения пришла к осознанию того, что в рамках работы под прикрытием могут совершаться провокационные действия, когда сотрудники полиции или иные лица выступают в роли инициатора (побудителя) к совершению преступных действий.

Уголовным кодексом США от 1962 года используется следующая юридическая конструкция, изложенная в ст. 2.13. «Публичное должностное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, действующее в сотрудничестве с таким должностным лицом, с целью получения доказательств совершения посягательства, побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем либо:

создания заведомо ложного представления о фактах, рассчитанных на то, чтобы вызвать предположение, что такое поведение не является запрещенным;

применения методов убеждения или побуждением, создающих существенный риск того, что такое посягательство будет совершено иными лицами, помимо тех, которые готовы его совершить».

Уголовный кодекс штата Техас в ст. 8.06 относит к общим основаниям защиты от уголовной ответственности факт, когда «сотрудник правоохранительного органа склонил поступить так, используя убеждение или другие способы, которые могли бы заставить человека совершить данное посягательство».

В 1988 году была предпринята очередная попытка провести правовое разграничение между такими понятиями, как «правомерные действия по внедрению» и «полицейская провокация». В ходе судебных слушаний по делу «Мэтьюс против Соединенных Штатов» (Mathews v. United States, 485 U.S. 58, 63) были сформулированы следующие критерии, свидетельствующие о «неправомерной операции по внедрению». К таковым были отнесены:

побуждение лица к совершению преступления со стороны представителей государственной власти;

отсутствие предрасположенности у лица к занятию преступной деятельностью. Однако, по мнению аналитиков, наличие этих двух взаимосвязанных обстоятельства является обязательным, но недостаточным [5].

В 1992 году в ходе судебных слушаний по делу «Якобсон против Соединенных Штатов» (Jacobson v. United States, 503 U.S. 540, 548) была сформулирована правовая концепция в отношении неправомерной полицейской операции по внедрению. «Представители государственной власти не могут порождать преступный замысел, не могут внедрять в разум невиновного лица намерение совершить преступное деяние, внушать ему необходимость совершения действий, которое подлежат преследованию в уголовном порядке» [6].

Выработанная прецедентным правом общая доктрина относительно полицейской провокации была перенесена в уголовное законодательство штатов. В американской правоприменительной практике стало общепринятым выделять следующие критерии отнесения действий силовиков к неправомерной операции под прикрытием:

1. Преступный замысел на совершение преступного деликта исходит от представителей правоохранительных органов, а не от самих проверяемых лиц.
2. Представители правоохранительных органов убеждают проверяемых лиц совершить преступление.
3. Предоставление возможности участникам и организаторам преступной организации совершить преступление.
4. Проверяемые лица не были готовы или не намеревались совершать преступления до общения с представителями правоохранительных органов.

Несмотря на юридическую детализацию критериев относительно полицейской провокации, в американском судопроизводстве сложился субъективный подход к определению правомерного внедрения. Субъективный критерий предполагает выяснения в суде обстоятельств, что обвиняемый априори был предрасположен к совершению вменяемого ему преступлению, т.е. обвиняемый готов и склонен к совершению преступлений такой категории. При определении субъективных критериев в качестве доказательств используются данные о характере личности обвиняемого, его репутации, а также преступном прошлом и др. В результате чего присяжные выносят обвинительный вердикт не столько за совершенное преступление, сколько за асоциальные личностные характеристики обвиняемого.

Как реакция на критику применения субъективного критерия в судебной практике США сформировался альтернативный подход, который использует объективный критерий вменения. При изучении вопроса о наличии возможной провокации, допущенной в рамках оперативного внедрения, основное внимание суда уделяется не личностным характеристикам обвиняемого, а всестороннему анализу тех обстоятельств, которые свидетельствуют о правомерности действий внедренных сотрудников полиции. Особое место занимает выяснение фактов, связанных с наличием у проверяемых лиц умысла на совершение конкретного преступления.

Приведем характерный пример. В 1992 году Верховным судом США был отменен обвинительный приговор по делу «Якобсон против Соединенных Штатов» по обвинению, связанному с распространением детской порнографии. Внедренные сотрудники правоохранительных органов 26 месяцев «угovarивали» фигуранта заказать незаконные изображения. Для этой цели ими было создано пять фиктивных компаний. Наконец разрабатываемый сделал заказ на журнал, содержащий запрещенный контент. В суде подсудимый заявил, что сделал это из чувства любопытства. Верховный суд указал, что предрасположенность лица к совершению преступления должна сформироваться самостоятельно, а не как результат того внимания, которые правоохранительные органы оказывали обвиняемому в течение более двух с лишним лет [6].

Итак, несмотря на отдельные негативные тенденции в сфере оперативного внедрения, данный метод активно и успешно применяется правоохранительными органами США по борьбе с наиболее социально опасными категориями преступлений.

Опыт практики применения специальных операций под прикрытием в США, в том числе в контексте определения критериев полицейской провокации, может быть использован при разработке и принятии правовых и организационных мер в Российской Федерации, так как отдельные криминальные процессы имеют схожие тенденции развития и последствия.

Список источников.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант: сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104229/paragraph/51105:0> (дата обращения 31.10.2024);
2. Аتماжитов В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия управления МВД России, 2002.
3. Билык В.И. Зарубежный опыт проведения полицией иностранных государств тайных (секретных) операций, операций «под прикрытием» и его использование правоохранительными органами Российской Федерации при проведении оперативного внедрения // Юрист-Правоведъ. РЮИ. 2014. № 4. (65).
4. Дорофеев И.Н. Применение специальных операций сотрудниками правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с коррупцией // Следователь. 2010. № 4 (144).
5. Информационно-аналитическое письмо от 12.11. 2013 г. № 13/253 (по материалам Министерства юстиции США).
6. Информационно-аналитическое письмо от 28.09.2020 г. № 115/20 «В отношении опыта оперативного внедрения» (по материалам Министерства юстиции США).

Информация об авторе:

В.И. Билык, заместитель начальника научно-исследовательского центра № 1

About the author:

V.I.Bilyk, deputy chief of science research center

Статья поступила в редакцию 21.11.2024